

Такого рода свирепые звери всегда питались эссенцией крови, чтобы достичь такой мощи. Цзи Чжайсин быстро произнёс Технику защиты дерева, чтобы защититься, но зверь не проглотил его целиком, а лишь лизнул своим языком, покрытым мягкими шипами.

Почти облизав его с ног до головы.

Хотя Техника защиты дерева и смогла отразить атаку, она не смогла защитить от облизывания, и его одежда стала влажной от слюны.

Затем зверь упал на землю, обнажив свою мягкую белую шерсть, и начал кататься, тереться о Цзи Чжайсина.

Такой огромный зверь чуть не сбил Цзи Чжайсина с ног, и тому пришлось использовать магию, чтобы устоять.

Зверь, казалось, был недоволен, меняя позы, но только небольшая часть его шерсти могла коснуться молодого мечника. Тогда он громко завыл, выражая своё недовольство.

Цзи Чжайсин:

— ...

Зверь, похоже, очень хотел втиснуться целиком в объятия Цзи Чжайсина. Немного постаравшись, он забрался на него, его тело уменьшилось, а конечности вытянулись. Белая шерсть превратилась в мягкую серебристую ткань, и зверь принял человеческий облик, идентичный черноволосому мечнику.

У зверя всё ещё оставались уши и хвост, которые не до конца превратились, и он с довольным видом залез в объятия юного мечника, продолжая тереться и издавая радостное «мяу».

Цзи Чжайсин, не выдержав, отступил на два шага:

— ...

Хотя зверь выглядел мило и безобидно, его вес оставался прежним, и он был настолько тяжёл, что меч Цзи Чжайсина упал, а на его запястье появился синяк.

Именно в этот момент Цзи Чжайсин услышал голос человека, доносящийся издалека. Голос был мягким, но с ноткой удивления.

— Хэ Сюань, ты превратился?

Цзи Чжайсину этот голос показался знакомым.

Человек спокойно подошёл и легко оторвал превратившегося зверя от Цзи Чжайсина.

Он держал зверя за шею, словно это было невероятно легко, а зверь болтал конечностями в воздухе, что выглядело одновременно странно и забавно.

Цзи Чжайсин слегка поднял голову и увидел мужчину с серебряными волосами и прекрасным лицом.

Он почти инстинктивно поднял меч с земли и направил его остриё на мужчину, его чёрные глаза были полны настороженности и холодности.

Цзи Чжайсин не ожидал встретить его здесь.

— Юнь Шу, — тихо произнёс он.

Мужчина напротив, казалось, был ошеломлён.

Хотя у него были такие же серебряные волосы, холодные, как иней, и чёрные глаза, безразличные к миру, его лицо было почти идентично лицу Старейшины Юнь Шу. Однако его реакция была более эмоциональной, что делало его более доступным.

Мужчина даже слегка наклонил голову, глядя на Цзи Чжайсина, и улыбнулся:

— Это имя ты мне дал?

Его глаза блестели:

— Отныне я буду зваться Юнь Шу.

Это лицо, этот тон... всё это казалось Цзи Чжайсину странным.

Но Старейшина Юнь Шу, увидев его, либо пронзил бы его мечом, либо просто проигнорировал, как пыль под ногами. Ему не было нужды притворяться, что они незнакомы.

Цзи Чжайсин даже начал рассматривать возможность того, что Юнь Шу потерял память, но эта вероятность была крайне мала. Он не мог представить, что могло заставить Разделённого Духа Истинного Государа появиться перед ним без какой-либо защиты.

Цзи Чжайсин убрал меч и, не отвечая на слова мужчины, спросил:

— Где это?

Юнь Шу замер.

Он, казалось, совсем не знал, как отказывать, и ответил с некоторой задумчивостью:

— Я не знаю.

— С того момента, как я обрёл сознание, я был здесь.

Прошли тысячи, десятки тысяч лет, и он всегда был здесь.

Зверь по имени Хэ Сюань, который до этого вырывался из рук мужчины, после лёгкого шлёпка смирился и тихо мяукнул, смотря на Цзи Чжайсина влажными глазами.

— Ты первый человек, которого я встретил здесь, — мягко добавил он. — И ты заставил Хэ Сюаня превратиться — он всегда отказывался принимать человеческий облик, считая людей уродливыми и странными. Но увидев тебя, он, похоже, изменил своё мнение.

— В знак благодарности я могу исполнить одно твоё желание...

Цзи Чжайсин сказал:

— Отправь меня отсюда.

Юнь Шу замер.

Почему-то, увидев такое холодное и отстранённое выражение на лице Цзи Чжайсина, он почувствовал странную тяжесть в сердце.

Казалось, этот человек должен был относиться к нему с теплотой и нежностью.

А не так, словно ему было неприятно даже смотреть на него.

Он смотрел на Цзи Чжайсина, проглотив вопрос о его имени, и тихо ответил:

— Хорошо.

Ночь прошла в странных снах.

Когда Цзи Чжайсин проснулся, он ясно помнил события прошлой ночи: зверя, принявшего человеческий облик, и мужчину, похожего на Юнь Шу.

Некоторые из его спутников уже проснулись, например, Лу Дэнмин, другие постепенно приходили в себя. Фан Цзянь громко жаловался:

— Почему нам пришлось столкнуться с Ночью Сухуэй? Это ужасно.

— Мне снилось, что меня всю ночь преследовали демоны, я бежал до изнеможения.

— Меня в моём сне проглотил зверь, разжевал на куски — ох, как больно, почему я чувствую, что мне до сих пор больно?

— Ты не знаешь, прошлой ночью...

— Друг Цзи, — Лу Дэнмин подошёл и сел рядом с ним, — что тебе снилось? Ты выглядишь неважно, может, принять пару успокаивающих пилюль?

Неужели Юнь Шу был его кошмаром? Подумал Цзи Чжайсин.

Хотя у него и были некоторые неловкие разногласия с Юнь Шу, он не боялся его.

— Мне снилось, что меня преследовал зверь и укусил, — сказал Цзи Чжайсин. — Не волнуйся, друг Лу.

Но они не ожидали, что вторая Ночь Сухуэй наступит так быстро.

Усталость, дремота и глубокий сон переплелись в эту ночь.

На синем ночном небе висел серп луны, едва заметный. В свете холодного лунного света легковооружённые маги шли медленно, но, не пройдя и нескольких шагов, падали в густых зарослях, раздавливая спелые ягоды, и их дыхание постепенно становилось тише.

Цзи Чжайсин слегка пошатнулся.

Он, казалось, не мог сопротивляться этой странной сонливости, его чёрные ресницы опустились, словно испуганные бабочки.

...Ночь Сухуэй?

Снова.

Ночной ветер и лунный свет ласкали лицо мечника, словно нежные прикосновения.

Цзи Чжайсин снова оказался на той же тропе.

Вокруг него снова прятались свирепые звери, и он отчётливо помнил события трёх дней назад, словно время повернулось вспять, и этот момент был прерван.

— Хэ Сюань.

Цзи Чжайсин услышал лёгкий вздох за спиной, а затем почувствовал тяжесть на плечах.

Прекрасный юноша с ушами и хвостом зверя бросился на него, его тонкие белые руки обвили шею Цзи Чжайсина, а вес был настолько велик, что мог бы обрушить дом. Он с удовольствием тёрся о спину мечника.

Место, где он тёрся, начало болеть.

Цзи Чжайсин:

— ...

Какой тяжёлый.

— Мяс, — юноша издал милый звук, словно хотел снова лизнуть мягкую кожу мечника, открытую для обозрения.

Затем вес с его спины исчез, и юношу подняли. Мужчина, державший Хэ Сюаня, был невероятно красив и высок, он слегка упрёкнул только что превратившегося зверя за его невоспитанность.

— Не будь грубым.

Цзи Чжайсин, хотя и смирился с тем, что зверь висит на нём, всё же был благодарен мужчине за помощь, и, обернувшись, снова увидел знакомое лицо.

Теперь, при лунном свете, Юнь Шу выглядел ещё более изысканным и элегантным, он,

казалось, был в хорошем настроении, держа в руках извивающегося зверя.

— Почему я здесь?

— Ты снова пришёл?

Они задали вопросы одновременно, а затем одновременно замолчали.

Юнь Шу, казалось, слегка смутился и опустил глаза, медленно произнеся:

— ...Я не знаю, почему ты здесь, но могу отправить тебя обратно.

Лунный свет падал на плечи и спину Цзи Чжайсина, и, слегка наклонив голову, можно было увидеть его белую шею и тонкие ключицы, скрытые под белым воротником.

Цзи Чжайсин испытывал странное чувство к этому Юнь Шу, который, казалось, не имел никакого характера и был готов на всё.

— Благодарю, — Цзи Чжайсин сделал паузу, его чёрные глаза были полны серьёзности. — Что я должен сделать?

Юнь Шу замер, поняв, что Цзи Чжайсин воспринял его слова как условие обмена.

— Тебе не нужно...

Цзи Чжайсин сказал:

— Раз уж я здесь.

<http://bllate.org/book/15565/1385443>